

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ В СИСТЕМЕ ВЫЗОВОВ И НАРОДОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗАДАЧ РОССИИ НАЧАЛА XXI В.

Значение религиозного фактора в гражданско-политической жизни государств, мировой политике и международных отношениях неуклонно растет. Интерес к фундаментальным вопросам культуры, ее религиозным истокам – естественная реакция как отдельных людей, так и государств на вызовы, которые открывают новые возможности для национального развития, и на угрозы, которые несут риски нивелирования этнонациональных ценностей и утраты культурно-цивилизационной самобытности различных народов в условиях нарастающей глобализации¹.

Очевидно, что многонациональность и мультирелигиозность российского общества и его государства логически предопределяет формирование конструктивных отношений со всеми традиционными для России религиями и этнокультурными традициями, а у России в целом – с международным сообществом. Следовательно, качество этих разноуровневых взаимоотношений (взаимодействия, сотрудничества) во многом зависит от уровня развития тех личностей, кто обеспечивает как выработку внутренней политики, включая сферу государственно-религиозных и межнациональных отношений, ее реализацию, так и разработку религиоведения как специальной отрасли наук – уровня их компетентности, религиоведческой образованности, религиозной и этно-национальной культуры и толерантности. Нарастив сотрудничество с религиозными организациями, духовные традиции которых, как правило, экстерриториальны, профессионально-личностная компетентность работников этих сфер требует постоянного повышения.

¹ См.: Телегин В.Н., Телегина С.В., Шмидт В.В. Религиозный фактор как инструмент политики стран Европейского Союза // Евразия: духовные традиции народов. – 2012. №2. – С. 92–107; также см.: Подберезкин А.И. Современное состояние стратегического прогнозирования развития МО и ВПО в России // URL <http://viperson.ru/articles/sovremennoe-sostoyanie-strategicheskogo-prognozirovaniya-razvitiya-mo-i-vpo-v-rossii>, дата обращения к указанным в статье электронным ресурсам 31.07.2015.

Кроме того, сохранение национальной социокультурной идентичности в глобализирующемся и динамично меняющемся мире обуславливает изучение и популяризацию моделей организации национально-федеративных, государственно-религиозных и межнациональных отношений с точки зрения порядка их институционального взаимодействия. В свою очередь изучение ресурсов этих институций как элементов системы социально-политических, гражданско-государственных и международных отношений обеспечит, с одной стороны, эффективное использование собственно механизмов решения оперативно-тактических задач, а с другой – достижение устойчивого развития и стратегического партнерства.

Пять лет назад, в 2011 г., мы рассуждали о специфике религиоведения в контексте проблем отраслевого строительства с учетом народохозяйственной прагматики¹, отметив в частности: как и в любой живой и активно развивающейся отрасли, тем более отрасли академической и экспертно-аналитической (политико-идеологической), проблем много – система религиоведческого образования в России оставляет желать лучшего; она недостаточна и требует последовательно развития как на уровне вузовской науки, так и структур Академии наук;

– острым остается вопрос кадрового обеспечения; процесс воспроизводства и закрепления кадров вошел в зону повышенного риска, точки невозврата если еще не наступила, то уже вполне осязаема – даже в мегаполисах мы с трудом формируем отраслевые диссертационные советы (правда, это проблема всей российской науки как отрасли хозяйства, систематически усугубляемая повышением уровня формализованных требований при полном игнорировании проблем нормативной базы в части ротации кадров – сроков замещения должностей и возрастных ограничений);

– складывается впечатление, что удалось закончить полемику, включая досужие пересуды, о наследии советского периода в отечественном религиоведении и перейти к его академическому осмыслению. Например, реализация большого академического

¹ См.: Шмидт В.В. Религиоведение в России вчера, сегодня, завтра // URL <http://www.pravmir.ru/religiovedenie-v-rossii-vchera-segodnya-zavtra/>.

проекта «Антологии отечественного религиоведения» в «Вопросах религии и религиоведения» – за два с половиной года Российская академия государственной службы при Президенте РФ совместно с коллегами из религиоведческих центров России и ближнего зарубежья выпустили 11 томов, – один из возможных ответов непримиримым критикам; и эта работа по систематизации накопленного знания далека от завершения¹;

– если ещё недавно активно обсуждалась проблема диффузии российского религиоведческого пространства, то на конец 2015 г. в этой части, на наш взгляд, особых проблем нет – за прошедшие двадцать пять лет большинство региональных религиоведческих центров имели возможности конкретизировать сферу и предметное поле своих исследований, определялись с системой подходов и методологической базой. В целом, можно констатировать, что российское религиоведение способно активно конкурировать, а по отдельным вопросам, например, методологическим и философии религии, задавать тон среди национальных школ религиоведения на дискуссионных площадках мира; оно структурно организовано – в июне 2011 г. на Второй конференции Российского сообщества преподавателей религиоведения была возобновлена деятельность «Ассоциации российских религиоведческих центров», которая входит в Международную ассоциацию истории религии (IAHR). Идет дальнейшее, может и не столь активное, как хотелось бы, развитие, но место-время не выбирают (повторю однажды высказанную мысль – в силу своей территориальной обусловленности ни одна другая в мире национальная религиоведческая традиция не имеет столько возможностей, сколько российская – в рамках одного правового и историко-культурного пространства охватывать почти весь спектр религиозного и этнокультурного разнообразия мира)²;

– как и прежде, сейчас также невозможно описать весь

¹ См., напр.: Смирнов М.Ю. Религия и религиоведение в России. – СПб.: Издательство РХГА, 2013; Шахнович М.М., Чумакова Т.В. Музей истории религии Академии наук СССР и российское религиоведение (1932–1961). – СПб.: Наука, 2014; «Наука о религии», «научный атеизм», «религиоведение»: актуальные проблемы научного изучения религии в России XX – начала XXI в. / Сост., предисл., общ. ред. К.М. Антонова. – М.: Издательство ПСТГУ, 2014.

² См. Приложение.

комплекс стоящих перед нами задач, но из наиболее важных, как представляется, остается изучение функционирования религии в обществе, развитие религиозных систем, национальных культур и этнополитики в регионально-субрегиональном разрезе и в аспектах межинституционального взаимодействия, включая:

- историю и современное положение религий, религиозных групп в России и мире; историю и современное положения этносов и национальных культур в регионе;
- философию, антропологию, психологию и социологию религии, религиозно-философские и аксиологические системы;
- религиозно-аксиологические комплексы и идеологии, социально-политические учения в системе социальной, демографической и национальной политики государств(а), социально-политических объединений и организаций;
- опыт государственно-религиозных и этно-национальных отношений и государственной национальной, культурной, вероисповедной политики в Российском государстве, а также международный опыт государственно-религиозных отношений и поддержки традиционных (национальных) культур;
- философско-методологические проблемы изучения религии(й), культов, идеологии и пропаганды, включая исследования сущности, проявлений и роли критического восприятия религии на обыденном и теоретическом уровнях сознания в истории человечества, в том числе в России; межрелигиозного, межнационального и этнокультурного взаимодействия;
- опыт (формы, механизмы, инструменты) противодействия квази-религиозным и деструктивным культам и социально-политическим экстремистским движениям в аспектах гармонизации межрелигиозных и межнациональных отношений и обеспечения социальной консолидации и национальной безопасности;
- разработку методологических и научно-теоретических основ в решении таких программных задач как развитие

и укрепление российской гражданской нации.

Итак, мы преемственно обращаем внимание на следующие проблемы:

- система и структура религиоведческого пространства – его институциональное развитие;
- отраслевое воспроизводство, включая кадровое обеспечение отрасли;
- структура религиоведческого знания и разработка его понятийно-категориального аппарата.

Рассуждая об этих, надо полагать, «вечных» проблемах отрасли, ради дидактической цели напомним:

1) Религиоведение в ряду иных обществоведческих наук является междисциплинарной научной отраслью, которая в рамках религиозно-философских и философско-религиоведческих подходов способна учитывать частные отраслевые результаты и, изучая наиболее общие основания становления культур и развития наций и идей, формулировать и конструировать модели Бытия с соответствующими имгносео-, праксио-, аксио-, телео-логическими основами. Следствием из этого является фундаментальное влияние религиоведения – системы знаний о религиозном комплексе как интегративном образовании, элементами которого являются: исторически сложившиеся или возникающие представления о Боге, человеке и их отношениях, включая ритуал и культ; религиозное и нерелигиозное сознание (мировоззрение) и их диалог; религиозная и нерелигиозная деятельность индивида, религиозной группы (организации) – на формирование парадигм развития как гуманитарных, так и точно- и естественно-научных отраслей знания.

2) Общеотраслевой базой в области научного производства, безусловно, выступает философия, опираясь на которую, как и на данные других отраслей, религиоведение, как было отмечено, не только систематизирует получаемые данные, но и устанавливает причины их фундаментальных отличий. Зная последние, религиоведение становится тем «воздухом», без которого отраслевая наука оказывается в условиях узкого целе- и смысло-полагания в части составного элемента социального бытия – картины мира в целом;

той «волшебной палочкой», без которой не может состояться мир среди нетождественного и несводимого в рамках цивилизационного взаимодействия, и той «дирижерской палочкой», которой мир управляется в исполнение себя как симфонии или какофонии.

Делаю это напоминание потому, что именно 2015 год знаменует поистине эпохальным для дальнейшего развития структуры и содержания философско-религиоведческого и религиоведческо-теологического знания решением – в Российской Федерации состоялось институциональное оформление «Теологии» в качестве самостоятельной научной отрасли, что, на наш взгляд, усилит демаркацию всех обществоведческих наук, относящихся к философскому блоку, а в отраслевом производстве и межотраслевом диалоге – категоризацию их аппаратов.

Считать ли это вызовом? – безусловно, притом вызовом меньшего порядка в сравнении с тем, когда отечественное религиоведение в 90-е годы XX в. получало свое институциональное оформление в рамках философских наук (многим из нас памятна дискуссия вокруг первых учебных планов, структуре образовательных стандартов и компетенциях выпускника по специальности / направлению подготовки «Религиоведение»¹).

Уверен: многим коллегам, работающим на уровне межпредметных связей и в силу особенностей историко-культурных процессов вынужденно включавшимся в разработку теологических аспектов религиоведческого комплекса, придется делать нелегкий выбор – в каком предметном поле оставаться. А за этим кардинальным вопросом встанет ряд иных – формально отраслевых – соответствие требованиям отрасли(ей) и уровню профессиональных отраслевых компетенций. Кроме того, придется существенным образом пересматривать не только программы учебных курсов, заново создавать учебники и учебные пособия, но главное – уточнять отраслевой понятийно-категориальный аппарат².

¹ См., наприм.: Сборник учебных программ и методических материалов по богословским и религиоведческим дисциплинам для светских учебных заведений: учебн. пособ. / Сост. Д.Ю. Лескин. – Тольятти, 2001.

² В этой части не оценим опыт сообщества, оказавшегося способным под руководством проф. Е.С. Элбакян создать академические отраслевые словари: Религиоведение: энциклопедический словарь / Сост. и общ. ред.

Насколько окажется конструктивным, с каким уровнем издержек этот теперь уже межотраслевой диалог, покажет время. На наш взгляд, лишь от нас зависит динамика и неполитизированность процессов, связанных с развитием этих взаимообогащающих отраслей знания.

* * *

Религиозные объединения России к началу XXI в. вполне отчетливо осознали свою историческую, социокультурную значимость и ответственность, что нашло выражение и формализацию в их социальных доктринах¹. К середине второго десятилетия XXI в. можно уверенно констатировать факт: религиозная система Российской Федерации в основных ее структурных элементах, включая нормативно-правовую базу и тип государственно-религиозных отношений, и качественно-количественных показателях сложилась. Серьезных изменений более ожидать не стоит – система вошла в стадию устойчивого качественного развития, все более приобретая черты уникальной отрасли в системе народного хозяйства страны со специфическими для неё регламентами, нормами учета / отчетности и регулирования².

А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. – М.: Академический проект, 2006; Энциклопедия религий / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. – М.: Академический проект, 2008. На постсоветском пространстве опыт подготовки подобного словаря имеется лишь у белорусских коллег: Религии мира: энциклопедический словарь / Сост. и общ. ред. А.А. Грицанов, Г.В. Синило. – Мн.: Книжный дом, 2012.

¹ См.: Ананьев Э.В., Шмидт В.В. Роль Синагоги в жизни России: особенности и перспективы // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. – 2010. №1. – С. 172–181; Они же. Социальная доктрина мусульман: взгляд снаружи и изнутри // Там же. – 2010. №2. – С. 165–190; Они же. Социальные учения западно-христианских традиций: концепция возможности или программа необходимости // Там же. – 2010. №3. – С. 76–122; Они же. Социальная концепция Русской Православной Церкви: ответ Церкви на вызовы времени // Там же. – 2010. №4. – С. 53–74.

² Становление системы на региональном и федеральном уровнях довольно полно представлено системой различных справочников и «атласов» религиозной жизни. Первыми в этом ряду можно считать: Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера: справочник / Миссионерский отдел Московского патриархата Русской православной церкви. – Белгород: 1997; Религии народов современной России: словарь / Ред. кол. М.П. Мчедлов (отв. ред.),

Будучи включенными в институциональные отношения, наряду с иными гражданско-общественными и государственными институтами на муниципальном, региональном и федеральном уровнях, в структуре общественного воспроизводства централизованные религиозные объединения, опираясь уже на собственный ресурс, продолжают создавать и совершенствовать собственные инструменты для духовно-материального воспроизводства по принципу ведомственной отнесенности¹.

Различие этих находящихся в одном ряду институций кажется, на первый взгляд, ничтожным – все они отправляют социально значимые функции. На деле различия носят фундаментальный характер, поскольку эти институции по-разному определяются в отношении главной категории религиозных систем – категории Бытие. Этот базовый онтологический принцип – его качественные и структурные показатели – становятся водоразделом, у которого строятся мосты-переправы, возводятся фортификационные сооружения, ведутся позиционные войны.

Ю.И. Аверьянов, В.Н. Басилов и др. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Республика, 2002. Наиболее яркими, в ряду иных, представляются проекты, инициированные и осуществленные при участии Р.Н. Лункина: Современная религиозная жизнь России: опыт систематического описания: в 4 т. / Отв. ред. М. Бурдо, С.Б. Филатов. – М., 2004–2006; Атлас современной религиозной жизни России: в 3 т. / Под ред. М. Бурдо, С. Филатова. – М., 2005–2009. Также см.: Религии России: учебное, справ.-аналит. пособ. по вопр. гос.-конфес. отнош. и религиовед. / Сост. и общ. ред. О.Ю. Васильевой, В.В. Шмидта. – М.: Издательство РАГС, 2009; Элбакян Е.С. Обзор религиозно-конфессиональной ситуации в странах постсоветского пространства и Восточной Европы. Ч. 1 и 2. – М.: АТИСО, 2012; Она же. Религии России: словарь-справочник. – М.: Издательство «Энциклопедия», 2014.

С учетом накопленного опыта видится целесообразным разработка и реализации научно-исследовательского проекта следующего уровня – «Религиозная карта России».

¹ Самым ярким примером являются созданные религиозными объединениями ведомственные системы образования, на базе которых активно развиваются программы дополнительного профессионального образования. Также см.: Кимелев Ю.А., Петр (Еремеев), игумен, Шмидт В.В. Модель религиоведческого и теологического образования в системе образования России // Евразия: духовные традиции народов. – 2012. №3. – С. 39–46.

В чем же проблема? Неужели только в отношении к одной категории, о которой обыденное сознание – обычный, погруженный в практику жизни, человек не имеет ни малейшего представления?

И да, и нет.

Отличие религиозных систем в от нерелигиозных заключается в том, что их онтологическое ядро неразрывно связано с телеологией – телеология имплицитна онтологии. И это ядро, как сложноорганизованная (фрактальная) система, порождает все то, посредством чего себя реализует человек – гносео-праксиологию и аксиологию¹.

В религиозной системе категория Бытия разворачивает цель и смысл жизни как на индивидуальном, так и на социальном уровнях – задает систему категорических императивов, превращая в ценность фундаментализм, который есть ничто иное как ригоризм в образе мысли и радикализм в форме его практической реализации в повседневности. (sic! Для нерелигиозных систем фундаментализм является радикальным вызовом с высокой степенью угрозы стабильности и миру.)

Остается уточнить лишь один двухуровневый вопрос: известна ли истории мысли хотя бы одна подобная система и известна ли истории хотя бы одна социально-политическая система, реализовавшая на практике подобную идеалистическую модель за исключением квази-религиозных идеологий и синкретизма? Ответ очевиден – нет.

Так в чем же проблема на бытовом – социокультурном и социально-политическом, – уровне?

Ответ также очевиден: в системе ценностей – отношении к системе порождаемых в религиозных системах ценностям и структуре их организации.

Извышесказанного следует вывод: неизбежность аксиологической системы – ее иерархической структуры и норм как этических, так и эстетических – требуют уподобляемой им в принципах функционирования социально-политической инфраструктуры.

¹ См.: Харитонов А.С., Шмидт В.В. Практикующая философия: к обоснованию телеологического подхода // Евразия: духовные традиции народов. – 2012. №3. – С. 15–38.

У остальных, не религиозных, систем – аксиологическая система конвенциональна, носит вариативный характер.

Хорошо / плохо ли это и что из этого следует?

Ответ также очевиден: мало приятного, поскольку в рамках даже одного поколения морально-эстетические нормы, а вслед за ними (или наоборот) и нормативно-правовая база могут не раз меняться, подвергаться кардинальным трансформациям. Довлеющая нормативность входит в фундаментальный конфликт с вариативностью / множественностью прецедента (практике повседневности), оказывая влияние на природу собственно политического бытия в целом – тип политической системы и содержание политической жизни, включая её категоризацию. Так образуется сложная структура следствий – от нестабильности системы международных отношений даже на уровне применяемого для её описания категориального аппарата до конфликтов бытового уровня: то, что может рассматриваться как благо для растущего и социализирующегося индивида – индивида накапливающего опыт, для взрослого, сформировавшегося человека, а потому считающегося консерватором или традиционалистом, – злом, подрывающим устои бытия.

Это, на наш взгляд, проблемы базового уровня в части религиозно-этической прагматики, а именно: как устранить многофакторный, многоаспектный конфликт, порождаемый процессом социализации субъекта отношений на разных уровнях его институционализации – от индивида/личности до государства и эффективно обеспечивать его профилактику.

Человечество в своей истории знает лишь один способ самосохранения – удерживать и обеспечить аутентичное воспроизведение картины мира. Инструмент тоже известен – школа жизни, т.е. вовлеченность в производство – производство материальное и интеллигентное (духовное), т.е. освоение прагматических и гносеологических моделей, где формируются базовые мировоззренческие установки личности, продолжая систематизироваться или оставаясь неструктурированными.

Следовательно, решая задачу обеспечения межнационального согласия на принципах федерализма, субвенционализма

и этнокультурного многообразия, главным в повестке дня должен стоять вопрос формирования у современных людей – современного общества – философско-религиоведческих и теолого-религиоведческих компетенций.

У всякого познания и обучения есть отправная точка и логика. Если мы хотим научить человека межрелигиозному, межкультурному и, как следствие, межнациональному диалогу как цивилизационному, мы должны не забывать об элементарных вещах:

- теология является научно-теоретическим уровнем религиозной картиной мира – понятийно-категориальным отражением и описанием религиозного мировоззрения и опыта человека и общества;

- философия, как правило, естественно-научной, т.е., светской (секулярной, т.е. в смысле правового равенства = равенства прав), нерелигиозной или светско-атеистической картины мира и рационалистского мировоззрения;

- религиоведение же – знание о религии, религиях – взаимосвязано и в определенной степени взаимообусловлено как теологией, так и философией.

Если быть последовательным и придерживаться принципа системности, то неизбежен вывод: изучение теологии и религиоведения – это не только взаимодополняющие, но и последовательные элементы процесса образования, просвещения и воспитания. Очевидно: последовательное изучение теологии и религиоведения, наряду с изучением философии (теоретико-методологического и историко-философского её разделов) обеспечивает развитие у человека его философско-религиоведческих и религиоведческо-теологических компетенций. Так, изучив теорию и практику конкретной теологии – религиозную традицию и духовную культуру, – человек будет подготовлен к познанию всего многообразия религиозных картин России и мира, а с тем и более подготовлен к жизни в многонациональной стране в целом. (Обращаю внимание на эти вопросы, поскольку образовательные стандарты позволяют сегодня вузам самостоятельно формировать программы обучения.)

Если вопросы взаимодействия религиоведения, философии и теологии имеют столь важное значение для подготовки квалифицированных специалистов практически всех без исключения отраслей хозяйства, а в целом – всех членов общества ради его же, общества, устойчивого развития в мире и согласии, то тем важнее увидеть специфику и роль философско-религиоведческих и религиоведческо-теологических компетенций в структуре системы подготовки специалистов, занятых в сферах межрелигиозных, межнациональных и государственно-религиозных отношений, а также образовании и науке.

Подводя итог этой второй части наших суждений, повторю: насколько окажется конструктивным, с каким уровнем издержек этот теперь уже межотраслевой диалог, покажет время. На наш взгляд, лишь от нас зависит динамика и неполитизированность процессов, связанных с развитием этих взаимообогащающих отраслей знания.

И добавлю:

1) Поскольку религиоведение в прикладном его аспекте и есть тот универсальный инструмент, квалифицированное использование которого влияет на обеспечение цивилизационного диалога как диалога этнокультурных, религиозных и нерелигиозных картин мира (идеологий), то профессиональное освоение и эффективное его использование является залогом стабильности и безопасности человека и мира в целом.

2) Непамятование или сознательное замалчивание прописных с точки зрения методологии истин как раз и приводит общественное сознание в состояние паники, беспокойности и ожидания всеобщей катастрофы, которым легко пользуются в самых разных целях.

Думается, взвешенное понимание комплекса данных проблем ярко высвечивает роль религиоведения и его особые функции в системе общественного воспроизводства, выводя на уровень стратегических отраслей с высокой степенью риска – политической уязвимостью, если представители профессионального сообщества перестают выполнять свою социокультурную роль или манкируют исполнению своих прямых экспертных и просветительских функций;

3) Представляется, что в среднесрочной перспективе в числе важнейших задач перед религиозно-правовым сообществом будет стоять комплекс сложнейших проблем, связанных с:

– подготовкой условий формализации статуса крупнейших религиозных объединений как акторов системы международных отношений¹;

– трансформацией системы права страны с учетом довлениия принципов и норм наднациональных систем права – внедрения новой парадигмы, отражающей изменения правового статуса физического лица (акцентуация на роли личности в праве, где личность выступает в качестве истинного источника права, создателя всех правовых идей, величайшей правовой ценности) как субъекта права в контексте развития общей теории права, обеспечения и защиты базовых прав и свобод²;

– в условиях нарастающей отраслевой спецификации в системе общественных отношений, российскому религиозно-правовому сообществу потребуются создание дополнительных инструментов обеспечения интеграционных процессов, включая сетевое взаимодействие (см. Приложение).

¹ См.: Шмидт В.В. Религиозные объединения России: к проблеме суверенизации // «Религия и религиозные организации в общественной жизни современной России» (Общественная Палата РФ, Комиссия по межнациональным отношениям и свободе совести, круглый стол, 21.05.2014) // URL: https://www.youtube.com/watch?v=gc4LnPuHb_8.

² См.: Павлов В.И. «Смерть» субъекта права или к вопросу о необходимости новой концепции «правового человека» // Философия права. – 2010. №3. – С. 20–24; Он же. От классического к неклассическому юридическому дискурсу: очерки общей теории и философии права. – Мн.: Академия МВД Республики Беларусь, 2011. Шмидт В.В. Религиозные традиции и организации: проблема актора и идентификации в аспектах трансформации системы международного общения // Развитие совести в правовой сфере: проблемы и возможности (Ереван, Армения, 14–16.05.2015) // URL: www.youtube.com/watch?v=J53ivo-p9Yc&list=PLIi6xzJ9YdPdSgHerqE6uNl0aj6RHvEDk&index=3.

Приложение

Очевидно, что инфраструктурное обеспечение любой отрасли зависти как от условий её бытования в структуре народохозяйственных связей, так и готовности отраслевого сообщества активно участвовать в их обеспечении, включая адекватное восприятие проблем развития с учетом уровней современных вызовов. Российское религиозное сообщество, на наш взгляд, в целом адекватно оценивает состояние и положение дел в отрасли, чему подтверждением является интенсивный академический диалог на самых разных площадках¹, хотя при этом имеет недостаточно развитую и институционально оформленную инфраструктуру. (Ярким примером эффективной организации отрасли на постсоветском пространстве может быть опыт украинских коллег, в частности, УАР – Українська асоціація релігієзнавців, в деятельности которой учтены предметно-цикловой и территориально-региональный принципы².)

В сообществе, с учетом вызовов глобализационного характера и задачами по наращиванию интеграционного потенциала в отраслевом разрезе на регионально-субрегиональных уровнях³, на протяжении двух последних десятилетий идет заинтересованная дискуссия, резолютивные материалы которой вполне могут представить основные её тенденции и характер, в частности:

1. Коммюнике Совета директоров Ассоциации исследовательских институтов философии стран СНГ, Европы и Азии на заседании (Минск, 14 апреля 2011 г.);

¹ См., напр.: Основные научные мероприятия Российского объединения исследователей религии (2002–2014) // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Вып. 10. – СПб., 2014. – С. 392–403; Научные издания Российского объединения исследователей религии (2002–2014) // Там же. С. 404–411.

² См. URL: <http://ure-online.info/>; также см. URL: <https://ukreligieznastvo.wordpress.com/uar/>.

³ См., к примеру, о деятельности таких организаций как: Межрелигиозный Совет России и Межрелигиозный Совет СНГ (см. URL: <http://interreligious.ru/>); Съезд лидеров мировых и традиционных религий (см. URL: <http://www.religions-congress.org/>) в рамках G-Global (см. URL: <http://old.group-global.org>). Также см.: Мельник С.В., Шмидт В.В. Межрелигиозный диалог: принципы организации и опыт (к 15-летию Межрелигиозного совета России) // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2014, №2(25). – С. 26; Данненберг А.Н., Шмидт В.В. Религиозно-этнокультурные традиции Евразии: восток и запад в начале XXI века // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2013. – №5(21), спецвыпуск. – С. 151–180.

2. Заявление Координационного совета стран СНГ и Балтии по вопросам теоретического и практического религиоведения (Киев, 20–21 мая 2011 г.);

3. Резолюция Второй конференции Российского сообщества преподавателей религиоведения (Санкт-Петербург, 2–4 июня, 2011) об «Ассоциации российских религиоведческих центров»;

4. Проект сетевого взаимодействия на базе Межвузовской кафедры религиоведения, этнокультурологии и проблем евразийской интеграции и проект Пакта «Диалог мировоззрений – залог мира, согласия и стабильности».

1. Коммюнике Совета директоров Ассоциации исследовательских институтов философии стран СНГ, Европы и Азии на заседании 14 апреля 2011 г. в г. Минске (Республика Беларусь)¹

Отмечая сложившиеся на пространстве Евразии положительные тенденции институциональной интеграции в сфере гуманитарных исследований и в целях активного вовлечения академического сообщества Европы и Азии в осмысление новых вызовов национальным культурам, угроз сохранению социокультурной идентичности, гражданского мира и стабильности в отдельных регионах и на пространстве Евразии в целом, Совет директоров Ассоциации исследовательских институтов философии стран СНГ, Европы и Азии поддерживает проект создания Евразийской континентальной ассоциации национальных центров религиоведческих и этно-культурных исследований.

Предполагается, что деятельность данной международной организации будет направлена на:

– формирование единого предметного поля, информационного и социокультурного пространства для эффективного академического и общекультурного диалога по вопросам религиоведения и развития национальных культур;

– содействие национальным, региональным учебно-научным, исследовательским центрам в области религиоведения и(или) национальных культур в вопросах интеграции и развития ресурсных баз; осуществление региональной интеграции и координации научно-исследовательских программ в области религиоведения, развития традиционных культур, этнокультурного взаимодействия и региональной социокультурной безопасности;

– выполнение работ и оказание информационно-аналитических услуг для нужд национально-государственных органов управления,

¹ См. URL: <http://ip.basnet.by/obj/communique.pdf>.

международных и региональных организаций по вопросам религиоведения, аксиологии и культурологии, государственно-религиозных и межрелигиозных отношений, национальной и социокультурной политики.

В рамках процедуры создания Евразийской континентальной ассоциации национальных центров религиоведческих и этнокультурных исследований предлагается:

Информировать национальные Академии наук евразийского континента и академическое сообщество о принятом решении. Просить Председателя Национальной комиссии Республики Беларусь по делам ЮНЕСКО о содействии в информировании по данному вопросу штаб-квартиру Международной организации по вопросам науки, культуры и образования (ЮНЕСКО), а также профильные структуры ЮНЕСКО.

Провести консультации о создании Ассоциации с заинтересованными национальными религиоведческими центрами. Просить координировать данную работу религиоведческий центр Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Просить отделение религиоведения Института философии им. Г. Сковороды Украины провести очередное заседание координационной группы по выработке проекта устава Ассоциации (май–июнь 2011 г.).

2. Заявление Координационного совета стран СНГ и Балтии по вопросам теоретического и практического религиоведения (Киев, 20-21 мая 2011 г.)

Во время проведения XVI Международной научной конференции «Свобода религии и межрелигиозный диалог» (Киев, 20-21 мая 2011 г.) состоялось расширенное заседание Координационного совета стран СНГ и Балтии по вопросам теоретического и практического религиоведения с участием представителей Украины, России, Белоруссии, Казахстана и Армении, на котором были обсуждены состояние религиоведения в этих странах и перспективы его развития на постсоветском пространстве. Были подведены итоги межгосударственного сотрудничества в сфере религиоведения за прошедшие три года с момента создания Совета. Координационный совет также обсудил минские инициативы (14-15 апреля 2011 г.), объявленные советом директоров Ассоциации исследовательских институтов философии стран СНГ и Балтии, Европы и Азии в части обеспечения интеграционных процессов в религиоведческом пространстве и выступает со следующим Заявлением:

Координационный совет стран СНГ и Балтии по вопросам теоретического и практического религиоведения с удовлетворением воспринял положения Коммюнике, объявленного по итогам минского совещания директоров Ассоциации исследовательских институтов философии стран СНГ и Балтии, Европы и Азии от 14-15 апреля 2011 г.

Координационный совет поддерживает минские инициативы и готов к сотрудничеству со всеми заинтересованными национальными религиоведческими центрами в рамках своих уставных целей. Реализуя достигнутые договоренности в развитии религиоведения на постсоветском пространстве, которое желательно осуществлять в координации с международными, региональными и национальными профессиональными ассоциациями, Координационный совет предлагает:

1. Подготовить и издать справочник религиоведческих центров стран СНГ и Балтии, Европы и Азии.

1.1. Всем заинтересованным религиоведческим центрам представить информацию о своей деятельности для подготовки издания;

1.2. Просить профессоров Н.А. Кутузову, Л.А. Филиппович, Е.С. Элбакян, В.В. Шмидта, возглавить редакционную группу.

2. Обсудить возможность проведения съезда религиоведов стран СНГ, Балтии, Европы и Азии – его сроки, место проведения, представительство и др. – и просить координировать данную работу А.Н. Колодного (Украинская ассоциация религиоведов), М.М. Шахнович (Российское сообщество преподавателей религиоведения), Е.С. Элбакян (Центр религиоведческих исследований «РелигиоПолис»), В.В. Шмидта (Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации).

3. Просить Центр религиоведческих исследований «РелигиоПолис» выступить информационным ресурсом Координационного совета в развитии минских инициатив, а также провести подготовительную работу по открытию самостоятельной интернет-страницы, поддерживающей координационно-интеграционный процесс.

3.1. Рекомендовать национальным религиоведческим центрам разместить на своих интернет-сайтах баннеры религиоведческих центров – партнеров по интеграции.

4. Проинформировать религиоведческое сообщество стран СНГ и Балтии, Европы и Азии, заинтересованные общественные, государственные и международные организации о принятых в Киеве решениях.

3. Резолюция Второй конференции Российского сообщества преподавателей религиоведения (Санкт-Петербург, 2-4 июня, 2011)¹ – об «Ассоциации российских религиоведческих центров»

С середины XX в. существует Международная ассоциация истории религии (IAHR), объединяющая в своем составе религиоведов из разных стран мира. В начале 90-х годов для участия в этом международном сообществе в Советском Союзе была создана Ассоциация советских историков религии, председателем которой был избран член-корр. Академии наук, д-р ист.н. А.И. Клибанов. Однако она фактически существовала только на бумаге.

В 2006 г. по инициативе ведущих российских специалистов в области религиоведения, среди которых были заведующие кафедрами религиоведения и философии религии четырех университетов, представляющие «Российское сообщество преподавателей религиоведения», руководители академических институтов и учреждений культуры было восстановлено участие отечественных специалистов в деятельности Международной ассоциации истории религии. Правопреемницей Советской ассоциации была признана Российская ассоциация истории религии, почетным президентом которой был избран академик А.О. Чубарьян, а секретарем проф. М.М. Шахнович.

Последние пять лет показали, что наиболее удобной и плодотворной формой объединения исследователей религии в нашей большой стране, является деятельность локальных и региональных центров, а также профессиональных и молодежных объединений исследователей религии. Активно действуют: наиболее крупное объединение – «Российское сообщество преподавателей религиоведения» при УМО по философии и религиоведению; научные религиоведческие центры в Московских и региональных институтах Российской академии наук, прежде всего в Екатеринбурге; в Российской академии государственной службы при Президенте РФ; в Государственном музее истории религии. Создан и активно работает религиоведческий центр «Религиополис», молодежные общества и ряд других ассоциаций. Большую работу по объединению исследователей религии ведет журнал «Религиоведение», внесенный в список ВАК.

¹ См. URL: <http://drevnerus.blogspot.ru/2011/06/394.html>.

В то же самое время международное религиоведческое сообщество активно выражает желание сотрудничать с российскими учеными не только на персональном уровне, но и на уровне национального религиоведческого объединения. Проф. М.М. Шахнович была избрана в исполнительный комитет Международной ассоциации истории религии, что является, безусловным свидетельством такой заинтересованности.

Для активизации международной деятельности российских религиоведов необходимо вывести имеющуюся ассоциацию из так называемого «спящего состояния», что откроет новые перспективы для развития более тесного сотрудничества между российской и международной ассоциацией, связанные не только с поддержкой участия, прежде всего, молодых ученых в международных конференциях, но и с возможностью совместной работы в международных проектах, коллективных монографиях и публикациях в рецензируемых международных журналах.

На основании вышеизложенного, сохраняя имеющийся статус российской ассоциации в Международной ассоциации истории религии (IAHR), мы производим её внутреннюю реструктуризацию, позволяющую сделать её, во-первых, более открытой, а во-вторых, более соответствующий современному состоянию российского религиоведения.

Ассоциация получает новое название – «Ассоциация российских религиоведческих центров», а ее координирующим органом становится Управляющий совет, включающий представителей наиболее влиятельных религиоведческих центров страны. Позиция Почетного президента ассоциации сохраняется.

Важнейшим направлением работы Ассоциации и Управляющего Совета на ближайшие полтора года становится подготовка и проведение Первого конгресса российских исследователей религии в 2012 г. в Санкт-Петербурге на базе Государственного музея истории религии.

Управляющий Совет Ассоциации российских религиоведческих центров в составе:

проф., д-р филос. н. А.П. Забияко (зав. кафедрой религиоведения Амурского государственного университета, сопредседатель Сообщества преподавателей религиоведения, гл. редактор журнала «Религиоведение», Благовещенск);

канд. ист.н. А.В. Муравьев (ст. научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, Москва);

проф., д-р. филос. н. Е.А. Степанова (гл. научный сотрудник Института философии и права УРО РАН, Екатеринбург);

доц., к.ф.н. Е.А. Терюкова (зам. директора по научной работе Государственного музея истории религии, Санкт-Петербург);

проф., д-р. филос. н. М.М. Шахнович (зав. кафедрой философии религии и религиоведения Санкт-Петербургского государственного университета, сопредседатель Сообщества преподавателей религиоведения, Санкт-Петербург);

проф., д-р. филос. н. В.В. Шмидт (зам. зав. кафедрой государственно-конфессиональных отношений Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, зам. гл. редактора журнала «Государство, религия, Церковь в России и за рубежом», Москва);

проф., д-р. филос. н. Е.С. Элбакян (профессор Академии труда и социальных отношений, руководитель Центра религиоведческих исследований «РелигиоПолис», Москва);

проф., д-р. филос. н. И.Н. Яблоков (зав. кафедрой философии религии и религиоведения Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, сопредседатель Сообщества преподавателей религиоведения, Москва).

Почетный Президент Ассоциации – академик РАН А.О. Чубарьян (директор Института всеобщей истории РАН).

Секретарь Ассоциации – профессор М.М. Шахнович (зав. кафедрой философии религии и религиоведения Санкт-Петербургского государственного университета).

Казначей Ассоциации – профессор Е.С. Элбакян (профессор Академии труда и социальных отношений, руководитель Центра религиоведческих исследований «РелигиоПолис»).

4. Проект сетевого взаимодействия на базе Межвузовской кафедры религиоведения, этнокультурологии и проблем евразийской интеграции (Православный институт св. Иоанна Богослова Российского православного университета)^{1*}

Предмет деятельности: изучение и разработка актуальных проблем религиоведения и государственно-конфессиональных отношений, развития национальных культур и этнополитики, регионалистики и межинституционального взаимодействия

Цель деятельности:

- обеспечить отраслевую/межведомственную интеграцию на религиоведческом и этнокультурном пространства страны;
- отраслевая координация проектирования и реализации наиболее важных и значимых религиоведческих и этнокультурных проектов на региональном и межрегиональном уровнях;
- формирование неангажированной отраслевой, профессиональной площадки как инструмента обеспечения цивилизационного диалога со всеми заинтересованными сторонами.

Основы взаимодействия:

- готовность открыть на собственной базе межвузовскую кафедру (центр) религиоведческо-этнокультурологического профиля, обеспечить условия доступа к образовательным ресурсам вуза сводного контингента межвузовской кафедры;
- готовность развивать совместные образовательные, научно-исследовательские, экспериментальные программы религио- и регионоведческого профиля;
- автономность (модель сетевого взаимодействия с единым центром координации и управления), открытость (отраслевая междисциплинарная

^{1*} Межвузовская кафедра образована в декабре 2011 г. в развитие рекомендаций Совета директоров Ассоциации исследовательских институтов философии стран СНГ, Европы и Азии (Минск, 14.04.2011) и Координационного совета стран СНГ и Балтии по вопросам теоретического и практического религиоведения (Киев, 21.05.2011) в целях интеграции отраслевых ресурсов – создания особых условий и преференций для основного контингента (научных, профессорско-преподавательских кадров и учащихся) вузов-партнеров для реализации актуальных проблем теории и практики сохранения, трансляции и воспроизводства фундаментальных (базовых) элементов культуры, связанных с традиционными религиозными и этнокультурными комплексами региона и мира, а также их новационного внедрения в сферы жизнедеятельности человека и жизнеобеспечения российских общества и государства с учетом освоения опыта стабильного и устойчивого развития наций и государств Евразийского континента.
– См. URL: <http://mpi.pf/religious/63-faculties/religious/mezhvuz-chair.html>

интеграция ведомственных ресурсных баз), неангажированность.

Модель управления:

(принцип одновременного замещения должностей у сторон-партнеров – штатный работник /совместитель – 1 ставка/часть ставки)

Руководитель (согласованный сторонами-партнерами профильный специалист) с прямой подотчетностью курирующему проректору или непосредственно ректору;

Заместители руководителя (принцип пропорциональности – по одному с каждой из сторон); для представительств по филиальной сети – зам. заведующего – руководитель кафедрой в филиале;

Сотрудники (численность пропорциональна объему учебно-научной нагрузки по подразделению и укомплектовывается по модели 1/3–1/2 штатных + 2/3–1/2 внештатных со стороны партнера).

Модель организации деятельности:

– основные образовательные программы являются общими (разрабатываются совместно) для сторон-партнеров и организуются по модульному принципу (набор на образовательные программы ведется каждой из сторон самостоятельно; профильные модули обеспечиваются сторонами-партнерами на базе межвузовского подразделения);

– дополнительные, экспериментальные программы также организуются по модульному принципу;

– научные проекты и т.п. являются совместными.

Финансово-экономическое обеспечение Межвузовской кафедры:

– финансово-экономической автономность и самокупаемость (выделенная смета);

– стороны выделяют по 5 бюджетных мест по каждому направлению подготовки из доведенного до вуза объема контрольной цифры приема;

– освобождение подразделения от обязательных отчислений на общеузовские нужды и иных административных сборов и платежей за использование площадей и имущества.

Перспектива развития:

1)наосновеапробированнойдву-/многостороннеймоделиМежвузовской кафедры ПИ РПУ и ведущих учебно-научных религиозоведческих школ Российской Федерации создать под патронатом Межрелигиозного Совета России и Правительства Российской Федерации *Российский (межвузовский) учебно-научный Центр религий, национальных культур и этнополитических исследований*, инфраструктурным обеспечением которого могут стать учебно-методические центры на базе монастырских комплексов.

2) на региональном уровне создать учебно-методологические центры с задачей развития духовного потенциала и инструмента историко-культурного влияния по направлениям:

2.1 – региональное и этнокультурное взаимодействие:

АТР – центр Дальневосточных исследований на базе Посольского монастыря (Бурятия),

Ближний и Средний восток – Балканистики и ориенталистики (византологии) на базе Ново-Афонского монастыря (Абхазия),

Север и Атлантика – Северных стран и Америки на базе Крестного Кий-островского монастыря (Архангельск, Онега),

2.2 – церковно-государственные отношения:

на базе Саввино-Сторожевского монастыря (Московская обл., Звенигородский р-н)

2.3 – гражданско-политические и хозяйственно-экономические отношения:

на базе Иосифо-Волоколамского монастыря (Московская обл., Волоколамский р-н)

2.4 – культурно-просветительские и миссионерско-паломническая деятельность:

на базе Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря (Московская обл., Истринский р-н)

2.5 – научно-просветительской коммуникации и проблем социокультурного диалога:

на базе Заиконоспасского, Богоявленского и Андреевского монастырей (Москва)

Данный проект по итогам консультаций с религиозными центрами России, стран СНГ и Балтии, включая образовательными учреждениями российских религиозных объединений, был обсужден на заседании Межрелигиозного Совета России и принят за основу, стратегическое развитие которого ориентировано на возможное принятие заинтересованными сторонами следующего Пакта:

Пакт «Диалог мировоззрений – залог мира, согласия и стабильности»

Мы, законные и полномочные представители российского общества – его государства и традиционных религиозных объединений, исполняя свой конституционный долг и на основании цивилизационных и международных норм, в частности, ст. 18, 19, 26, 27 Всеобщей декларации прав человека (10.12.1948), Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (18.12.1992), ст. 18, 19, 27 Международного пакта о гражданских и политических правах и ст. 13, 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (16.12.1966), ст. 4, 5 Декларации принципов

терпимости (16.11.1995), ст. 9, 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (04.11.1950, с изм. и доп. от 11.05.1994), Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования (14.12.1960), ст. 10, 20, 21, 27 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (26.05.1995), Парижской хартии для новой Европы (21.11.1990), Рекомендациями ПАСЕ «Религия и перемены в Центральной и Восточной Европе (24.04.2002), Резолюциями ПАСЕ № 1510 «Свобода слова и уважение религиозных верований» (2006) и № 1720 «Образование и религия» (2005), в целях создания равных условий для развития национальных культур и духовных традиций народов, образующих российский народ Российской Федерации, а также для широкой доступности к освоению на высокопрофессиональной основе инструментов, обеспечивающих диалог мировоззрений как диалог межцивилизационный, межкультурный и межрелигиозный – диалог культур и народов, определяем:

1. На базе ведущих учебно-научных религиозных школ Российской Федерации создать Российский (межвузовский) учебно-научный Центр религий, национальных культур и этнополитических исследований.

2. Утвердить Положение о Российском (межвузовском) учебно-научном Центре религий, национальных культур и этнополитических исследований, установив финансирование его деятельности с учетом ведомственной потребности (Минобрнауки, Минкультуры, Минрегионразвития, Минсоцздрав, Минобороны, МВД, ФСБ, ФМС) в рамках государственного задания-заказа: по подготовке специалистов с профессиональным образованием (контрольных цифр приема граждан); на проведение отраслевых фундаментальных исследований в сфере религиоведения, национальных культур, этнополитики и регионоведения; на популяризацию религиозных и этнокультурных исследований и духовного наследия народов, населяющих Российскую Федерацию; на осуществление мониторинга обеспечения прав и свобод в области вероисповедания и доступности к культурному наследию на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

3. Отчет о деятельности Центра и потребностях его развития ежегодно представлять Уполномоченному по правам человека, в Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации, в Комиссию по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации, Межрелигиозный совет России, Межрелигиозный совет СНГ и Европейский совет религиозных лидеров.